

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ И ВИДОВ ТЕРРОРИЗМА.

Значение любой классификации определяется тем, что она позволяет более объективно представить себе изучаемое явление, облегчает и делает более системным анализ, упрощает понимание подчас довольно сложных вещей. Суть классификации состоит в своеобразном «разложении» объекта изучения на составляющие, на первоэлементы.

Криминологическая классификация видов и форм¹ терроризма по определению не может быть единственной и окончательной, носить абсолютный характера. Это предопределяется, во-первых, многогранностью самого явления, терроризма, что с неизбежностью предполагает наличие большого числа критериев для его классификации (по целям, по мотивам, по составу участников, по способу совершения преступных акций, источникам финансирования и т.д., и т.п.), во-вторых, разнообразием национальных его форм (так, например, терроризм европейский отличается от своего ближневосточного аналога), и, в третьих, динамизмом, постоянной изменчивостью терроризма во времени (так, терроризм прошлого века отличается от его современных форм, хотя, несомненно, имеет и много общего). В этом вопросе как ни в каком ином действует принцип: сколько авторов, столько и точек зрения. Поэтому вполне закономерно существует большое количество таких классификаций, ни одна из которых, однако, не может претендовать на универсальность.

Наиболее продуктивным подходом при выработке классификации терроризма, видимо, является всесторонний учет именно национальных форм этого явления. То есть, речь может идти о выработке классификации, отражающей специфику терроризма в какой-либо конкретной стране в определенный период времени. Претензии на создание таковой в глобальном масштабе, для всех времен и народов, вряд ли обоснованны. Однако это не означает, что нужно в принципе отказаться от классификации этого социально-правового явления, от приведения его к какой-то системе.

В основе классификации лежит какой-либо признак, или группа признаков, характеризующих рассматриваемое явление. Существует большое количество разных классификаций терроризма на основе различных критериев. Чаще всего говорят о политическом, религиозном, этническом или национальном, сепаратистском терроризме, много пишут о международном². В последнее время стали говорить о его современном, модернизированном облике, указывая на ядерный, технологический, технотронный терроризм, а также о таких экзотических его видах, как компьютерный или кибернетический и радиоэлектронный. Это вызвано тем, что специалисты обеспокоены возможностью актов терроризма, направленных против коммуникационных, прежде всего компьютерных сетей - банковских, биржевых, архивных, исследовательских, управленческих - а также иных средств связи, что с неизбежностью приведет к хаосу и параличу производственной и социальной инфраструктуры³.

¹ Понятия виды (типы) и формы (разновидности) в данном случае будут рассматриваться как соответственно большее и входящее в него меньшее по объему понятия. То есть, какой-либо вид терроризма может иметь несколько вариантов реализации, проявляться в нескольких формах.

² См.: Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. - М., 1991.; Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. -М.: Юрист, 1993.

³ Белая книга российских спецслужб. - М.: Обозреватель,1996. - С.134.

Современные технические средства предоставляют террористам огромные возможности с точки зрения пропаганды своих идей и влияние на сознание огромных масс людей в планетарном масштабе (например, немецкие неонацисты уже использовали Интернет для распространения пропагандистских материалов). Выделяют, даже, и так называемый «интеллектуальный» терроризм⁴.

Следует в качестве примера привести некоторые конкретные классификации терроризма. Так, в частности, С.А. Эфи́ров выделяет государственный террор; ультраправый, неонацистский; ультралевый а также сепаратистский терроризм⁵. Г.М. Миньковский и В.П. Ревин предлагают довольно объемную систему классификации терроризма на основе элементов его характеристики: цель, мотив, содержание действий, намечаемые и реальные последствия⁶. Они указывают, что «терроризм может преследовать цели совершения действий серийных или разовых, осуществляться глобально или локально. Он может быть ориентирован на изменение политического строя, свержение руководства страны (региона), нарушение территориальной целостности, навязывание в качестве официальной идеологии определенных социальных, религиозных, этнических стандартов и вытекающих из них государственных решений, иное существенное изменение политики государства, освобождение террористов, «расшатывание» стабильности и запугивание общества, отдельных групп населения, причинение ущерба межгосударственным отношениям и провоцирование боевых действий (войны). Весьма обширную классификацию форм и разновидностей терроризма предлагают в своей брошюре «Терроризм - глобальная проблема современности» В.И. Замковой и М.З. Ильчиков. Они по принципу дихотомии выделяют парные варианты форм такой активности: революционный и контрреволюционный террор, субверсивный и репрессивный, физический и духовный, «селективный» и «слепой», а также «провокационный», «превентивный», военный и криминальный террор⁷. При этом авторы справедливо разделяют такие понятия, как «терроризм» и «террор»). Французский исследователь терроризма Лоран Диспо в книге «Машина террора» предлагает выделять оппозиционный правый терроризм, государственный левый, государственный правый, оппозиционный левый⁸. Кроме того, он включает в эту схему еще одну разновидность: «Существует однако совсем иная грань «терроризма»: национально-освободительные движения». Чурков Б.Г. подразделяет терроризм на следующие виды: «социально-политический терроризм, который делится на правую и левую ветви, этно-политический терроризм, религиозный терроризм, разновидностью которого является клерикально-фундаменталистский терроризм, и наконец, сепаратистский терроризм, который может иметь национальный или религиозный характер, или быть одновременно национальным и религиозным»⁹. По мнению автора, «в настоящее время особое значение приобрел национально-сепаратистский терроризм, который обладает особенно значительным человеческим и материальным потенциалом и стал одним из наиболее конфликтогенных факторов в ряде государств, в частности в некоторых государствах, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза».

Пытаются дать некоторую классификацию терроризма и сторонники предельно широкого понимания этого явления, например, упоминавшиеся ранее Д.М. Фельдман и М.П. Одесский. Что касается классификации видов и форм терроризма, вернее, как пишут авторы – «террора», то они выделяют: 1) индивидуальный террор – политические

⁴ Servier J. Le terrorisme. P.: Presses Universitaires de France, 1987. - P. 7.

⁵ Эфи́ров С.А. Покушение на будущее. - М., 1984. - С. 35-39.

⁶ Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним. // Государство и право.- 1997.- №8. - С. 85.

⁷ Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм - глобальная проблема современности. - М.: Институт международного права и экономики, 1996. - С. 8-51.

⁸ Dispot L. La machine a terreur. P., Edition Grasset, 1978. - P. 57.

⁹ Чурков Б.Г. Социально-философские аспекты современного терроризма. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - М.: МПГУ, 1993. - С.12.

убийства, совершаемые «террористами»-заговорщиками с целью захвата власти в условиях нагнетания «истерии неповиновения»; 2) террор толпы – «применение организованных групп по модели «преступной толпы» для захвата или же сохранения власти; 3) государственный террор – «государственные репрессии, проводимые как превентивное устрашение в условиях нагнетания «истерии солидарности» с правительством. Собственно, терроризм – это то, что входит в выделяемое авторами понятие «индивидуальный террор», и с криминологических позиций, видимо, не совсем корректно было бы уподоблять его «террору толпы» – массовым беспорядкам, а тем более «государственному терроризму» – массовым санкционированным и институционализированным репрессиям. Примерно о том же пишет Т.С. Бояр-Созонович, который, считая «целесообразным максимально упростить основную схему»¹⁰, выделяет в терроризме три основные вида: 1) государственный, террористические акции, осуществляемые государством или при поддержке государства; 2) групповой (или организованный), террористические акции, осуществляются группами или организациями частных лиц, не пользующихся поддержкой государства; не ограничивается антиэтатической направленностью, так как включает как «левый», так «правый» терроризм, а также национально-этнический, конфессиональный и т.п., 3) стихийный (индивидуальный), террористические акции осуществляются частными лицами. Очевидно, что применительно к первому из выделенных видов речь может идти не о терроризме, а о государственном репрессивном терроре. Подход М. Одесского – Д. Фельдмана и Т.С. Бояр-Созоновича – пример смешения не тождественных явлений, нечеткого разделения понятий.

Все эти классификации, количество которых весьма велико, заслуживают внимания и имеют право на существование, хотя некоторые из них сводятся всего лишь к простой констатации признаков терроризма и перечислению на этой основе различных его форм, что не приводит явление к логичной системе. Кроме того, почти все они в той или иной части совпадают или, по крайней мере, не имеют принципиальных различий.

Как уже отмечалось в первом параграфе, российский дореволюционный терроризм носил по большей части ярко выраженный политический характер, то есть в основе мотивации его участников лежали какие-либо политические идеи, связанные с радикальной ломкой существующего общества. Поэтому его классификация вписывается представляет собой дихотомию: леворадикальный терроризм (народовольцы, эсеры, анархисты, большевики) и терроризм ультраправых (черносотенцы). Националистический и уголовный (чисто криминальный) терроризм не представляли собой столь большого значения и были не столь характерны для того периода.

Кроме того, выделение трех основных типов террористической деятельности на основе идеологии, мотивации и целей ее участников далеко не однозначно и в том смысле, что современные террористические организации, зачастую выдвигают одновременно различные по своему характеру требования и эта «диверсификация» затрудняет их точную квалификацию. В их духовном багаже присутствуют разнохарактерные, порой противоречащие друг другу, идеи. Так, политическая или религиозно-экстремистская организация при проведении преступной акции может помимо политических целей потребовать и денег, то есть преследовать корыстные цели. Наоборот, чисто криминальные группировки в современных условиях интенсивно политизируются, и это почти полностью стирает грань между идеологическим и криминальным терроризмом. То же касается и деятельности террористов-одиночек.

Та же степень условности характерна для классификации терроризма по факультативным признакам – по способам и методам совершения преступления, по используемым орудиям и видам вооружений, по источникам получения средств, по степени связи с официальными структурами и т.д., поскольку, во-первых, все эти группы

¹⁰ Бояр-Созонович Т.С. Проблемы классификации современного терроризма. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы Государственного комитета СССР по народному образованию. - М., 1989. - С.11.

в конечном итоге входят в первые три категории, во-вторых, классификационных признаков может быть обозначено слишком много. Однако в этом контексте следовало бы выделить две формы современного терроризма: психологический и технологический, связанные с признаками данного явления. Они представляют собой терроризм будущего, терроризм XXI века. Так называемый психологический терроризм, который может относиться к любой из трех ранее выделенных больших категорий: идейно мотивированного, криминального или «одиночного», связан с использованием различных средств воздействия на волю, сознание и подсознание конкретных людей и больших масс, он связан с изматыванием нервной системы, созданием психологического дискомфорта то есть, в данном случае основанием выделения этой формы служит способ, к которому прибегают преступники для достижения своих преступных целей. Пожалуй, наиболее ярким выражением психологического терроризма является деятельность так называемых тоталитарных псевдорелигиозных сект. По своей структуре большинство подобных сект, или как их еще именуют - орденов, по сути представляет собой хорошо законспирированную террористическую организацию. Как правило, она включает в себя учителей, учеников, «солдат», «рабов» и строится по принципу пирамиды – «следующее звено примерно в два раза больше: если десяток учителей, то учеников примерно двадцать, «солдат» – примерно сорок, «рабов» - примерно восемьдесят. Таким образом, в организации насчитывается обычно 140-150 членов» «Учителя, – как пишет О.Старков, – как правило, обладают рядом необычных качеств: зомбирование, т.е. полное подчинение своей воле чужой воли и сознания, превращение человека в автомат; «считывание информации» (телепатия), обычно с лиц, приближенных к власти или облеченных ею; усиление или вызов психического заболевания; вызов, использование и изгнание «потусторонних сил», как свидетельство высшей власти; физическое уничтожение, в том числе и убийства себе подобных, путем психического воздействия; экстрасенсорное прогнозирование ситуации за счет заранее спланированного «стечения обстоятельств» (проскопическое ясновидение), псевдоврачевание, (большинство организаций, готовящих экстрасенсов, «ведутся» учителями орденов под прикрытием оказания помощи людям)».

Ученики, находящиеся на второй ступени иерархической лестницы, поэтапно обучаются серии методов психического воздействия на людей путем подчинения их воли воле учителей. Так называемые солдаты (бойцы, боевики и т.п.) обладают универсальным набором способов физического воздействия на людей от самых изощренных пыток до убийства, а «рабы», полностью находясь во власти воли учителей, выполняют любую работу и в случае срывов подвергаются уничтожению.

«Направления деятельности религиозной преступной организации определяются целями ордена, которые обычно бывают триедиными: зло, власть, деньги. При этом одно из них используется как средство для достижения других целей. Направления деятельности; внедрение в высшие сферы власти; «просачивание в грязь», т.е. внедрение и управление действующими преступными организациями; наркотики; различные системы и виды оружия; заказные убийства; профессиональный спорт; воздействие на подсознание больших масс людей, начиная с митингов и кончая средствами массовой информации, в том числе в предвыборных кампаниях, по радио, телевидению и многое другое».

Вторая специфически современная форма – так называемый технологический терроризм, также вышедший на лидирующие позиции в течение последних двадцати-тридцати лет. Он связан во-первых, с потенциальным применением террористами и террористическими группировками, средств массового поражения и уничтожения (химического, ядерного, бактериологического оружия), во-вторых, с актами терроризма, направленными против важнейших объектов промышленности (крупные предприятия), энергетики (атомные электростанции), коммуникаций (газо- и нефтепроводы, железные дороги, метрополитен и т.п.) и прочих элементов промышленной инфраструктуры, которые по своей разрушительности способны повлечь катастрофические последствия. Эта форма терроризма, связанная с высокими технологиями, также будет доминирующей

в ближайшие годы. Самое страшное обстоятельство для граждан заключается в том, что, как показывает опыт последних лет, технологический и психологический терроризм смыкаются и образуют собой заряд огромной разрушительной мощности, несущий угрозу всей планете.

Успех деятельности таких групп во многом предопределяется информационным и пропагандистским обеспечением, поэтому исходя из этого основания можно также выделить информационный терроризм, суть которого сводится к массированному использованию всех видов СМИ с целью оказания влияния на общественное мнение в нужном террористам направлении и подготовить для себя благоприятную психологическую почву, посеять панику страх. Террористы всегда прибегали к услугам СМИ, в этом, собственно, заключается суть публичности результатов их деятельности, расчет на психологический эффект. Однако террористы прошлого, даже три-четыре десятилетия тому назад, не располагали и небольшой долей тех возможностей, которые имеются у их нынешних последователей. Речь идет не о примитивных листовках, и даже не о газетах, а о достижениях в области высоких технологий. Например, уже имели место факты распространения своих пропагандистских материалов в мировой компьютерной сети ИНТЕРНЕТ. Можно только представлять каковы будут последствия, и какой эффект будет вызван, если к этому современному средству коммуникации в массовом порядке обратятся другие террористические формирования. Видимо, время для этого еще не пришло.